ТЕКА ЮНОГО ПИОНЕРА

ВЕЛИКИЕ БОРЦЫ
и
МЯТЕЖНИКИ

М. ФРУНЗЕ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Научная библиотека СПбГУ
1000660071

L I 18884

БИБЛИОТЕКА ЮНОГО ПИОНЕРА

ЕЛ. ГАЙ

КРАСНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ФРУНЗЕ

1939 № 127/3

ПОГАШЕНО
БИБЛИОТЕКА
Научная библиотека
им. Горького
при ЦГУ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
Москва 1926 Ленинград

4
44791

Отпечатано в типографии
издательства „Молодая
Гвардия“, Ленинград,
В. О., 5-я линия, д. № 28,
в количестве 7.000 экз.
Ленинградский Гублит
№ 7405.

ПРОВЕРКА
2007 г.

8842
06

I. ПРАВИТЕЛЬСТВО СООБЩАЕТ ПО РАДИО...

Каждый вечер тянутся пионеры в избу читальню при Деденовском волисполкоме послушать „радию“ и почитать газету.

Пришли в субботу пионеры послушать беседу местных крестьян с избачом тов. Покровским.

Говорили, как ни в чем не бывало, о предстоящем пленуме вика, о земельных делах, о призыве в Красную армию, в которую многие посылают сейчас своих сыновей.

— Ведь армия-то теперь не прежняя. Нет страху за сына. Бывало, словно в могилу провожали, а теперь оно, хоть и жаль работника терять, а все же знаем, что уму-разуму научится, другим человеком вернется, — говорил старичок-крестьянин из села Деденово.

Окружающие внимательно слушали, поддерживали его.

— Это верно: который красноармеец, тот умеет сам себя понимать, и его разом от деревенского парня отличить можно.

Избач начал настраивать радио. Ровно в 7 часов громкоговоритель начал передавать последние новости...

Первые же слова радио прозвучали громом средь бела дня.

Слушали, и каждому казалось, что вот-вот рупор возвестит ошибку, вкравшуюся в радиопередачу.

Но с каждой секундой становилось все более ясным, что тут *ошибки нет.*

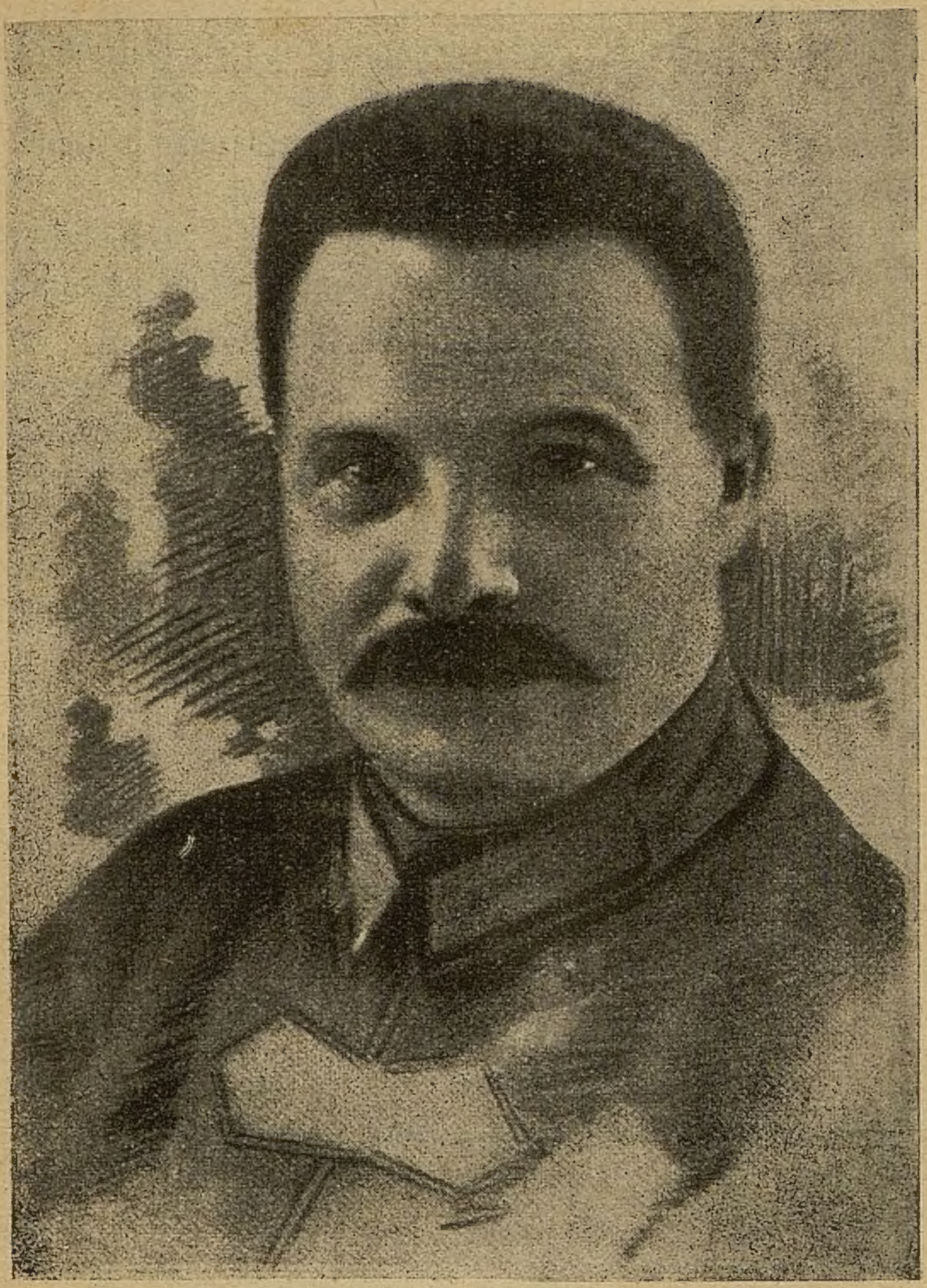
Большое, тяжелое горе...

Каждое слово громкоговорителя каплями расплавленного свинца падало в мозги собравшихся крестьян.

Правительство сообщает по радио...

„В ночь на 31-е октября от паралича сердца умер после операции председатель Реввоенсовета СССР Михаил Васильевич Фрунзе.

Союз ССР потерял в лице умершего опытного, закаленного в революционной борьбе вождя революционного народа, потерял борца, который всю свою жизнь, от подпольного кружка до ожесточенных боев в гражданской войне, был на самых опасных и передовых постах.



Михаил Васильевич
ФРУНЗЕ

Армия и флот потеряли одного из лучших знатоков военного дела, организатора вооруженных сил Республики, непосредственного руководителя победы над Врангелем и организатора первого победоносного удара против Колчака.

В лице покойного сошел в могилу виднейший член правительства, один из лучших организаторов и руководителей советского государства.

Народ и правительство понесли громадную утрату как-раз в такой момент, когда творческие замыслы тов. Фрунзе в деле организации вооруженных сил Республики стали с громадным успехом претворяться в жизнь, обеспечивая государству защиту его границ, народу—возможность мирного труда и строительства.

Утрата тов. Фрунзе особенно тяжела в настоящий момент, когда в связи с хозяйственным восстановлением государства и ростом к нему сочувствия со стороны трудящихся всего мира растет и ненависть мировой буржуазии к Республике Советов.

Трудящиеся СССР не забудут заслуг тов. Фрунзе перед пролетарской революцией.

Похороны покойного состоятся во вторник, 3-го ноября. Для организации похорон правительством создана специальная комиссия в составе тт. Енукидзе, Уншлихта, Бубнова, Любимова, Михайлова".

Москва. 31-го октября 1925 г.

Отчетливо, слово за словом, передавалось правительственное сообщение. И снова показался как-будто непонятным смысл страшных слов. Потом, словно спохватившись, сняли шапки с голов и, переглянувшись, продолжали напряженно вслушиваться в дальнейший текст сообщения...

Громкоговоритель замолк.

Крестьяне набросились на избача, стали требовать подробностей случившегося. Избач мог только передать содержание напечатанных за день бюллетеней о состоянии здоровья Михаила Васильевича...

Что мог сказать он еще?

Так недавно печаталась во всех газетах последняя речь тов. Фрунзе. Так мало значения придавалось той операции, которую предстояло проделать над Михаилом Васильевичем. И вдруг...

„В ночь на 31 октября от паралича сердца умер после операции председатель Реввоенсовета СССР Михаил Васильевич Фрунзе".

„Похороны покойного состоятся во вторник, 3-го ноября"...

Не в силах был избач, тов. Покровский, дать тут же крестьянам более подробные сведения о смерти Михаила Васильевича...

— Неужто доктора не могли придумать чаво другого? — недоумевающе спрашивал мужичок с всклоченной рыженькой бородкой.

*

И жутко было по избам разносить услышанное сообщение...

На другой день на пленуме вика секретарь волкома, тов. Крылов, рассказал собравшимся о кончине тов. Фрунзе...

Для участия в похоронах волость выбрала десять делегатов.

К ним добровольно присоединился красноармейский инвалид, проживавший в соседнем селе, Жилкин Алексей, а с ним его сынишка, пионер Коля.

II. В ТРАУРНОМ ВАГОНЕ

Жилкин Алексей, коренастый мужичок с реденькой бородкой и карими, внимательными глазами, был три раза ранен в гражданскую войну.

Там, где когда-то находилась крепкая мускулистая рука, обращавшаяся с топором, как с мячиком, сейчас торчал мясистый обрубок, завернутый в рукав потрепанной шинели.

Жилкина знали во всей волости как преданного артельного человека, когда-то не щадившего своих сил для того, чтобы отстоять страну советов...

Годы войны, а до того годы тяжелой подневольной жизни закалили Жилкина.

Твердая воля сквозила в каждой черточке Алексеева лица,—и сколько раз за последние годы,

когда у большинства окружающих опускались руки, Жилкин умел оставаться спокойным, уверенным...

Но сейчас, сидя в траурном делегатском вагоне, Жилкин с трудом сдерживал набегавшую слезу...

Сын его Коля впервые видел его плачущим.

Так странно было Алексея Жилкина, такого твердого, такого упругого человека, видеть плачущим...

И он, шевеля одной рукой, рассказал делегатам о том, как он, Алексей Жилкин, встречался с Михаилом Васильевичем Фрунзе...

Просто говорил Алексей, не мастер он на красивые слова, но все, каждое из них надолго запоминалось, волнуя и будя глубокие чувства к покойному Михаилу Васильевичу [1].

„Было это в Полтавской губернии, летом 1921 г., под с. Решетиловкой.

Тов. Фрунзе, недовольный затяжкой ликвидации Махно, принял непосредственное руководство операцией. Его штаб стоял в поезде недалеко от с. Решетиловки, где ожидались бои с Махно и должны были находиться наши части. Но оказалось, что наши части не прибыли, запоздали по небрежности руководителей. Не зная об этом и желая проверить, исполнено ли его распоряжение, и лично наблюдать за боем, тов. Фрунзе выезжает в Решетиловку с двумя ординарцами.

---

[1] Случай, рассказанный Жилкиным, подробно был описан в газетах другом покойного, тов. Эйдеманом.

Спокойно въезжает в село, предполагая, что замеченное им движение войсковых частей производится нашими войсками. В селе тов. Фрунзе встречается с конным отрядом в 50 человек.

— Кто вы?—спрашивает Фрунзе.

— А кто вы?

Тов. Фрунзе приказывает подъехать командиру. На тов. Фрунзе наводятся винтовки...

— Стойте, не стреляйте, это командующий тов. Фрунзе!—кричит растерянный ординарец, не веря еще, что отряд принадлежит махновцам; и тут же этот ординарец падает убитым. Начинается бешеная погоня и обстрел тов. Фрунзе. Фрунзе отстреливается, быстрый конь уносит его от смерти. Махновцы отстают, но двое из них вот-вот настигнут тов. Фрунзе. И что же?

Надо было быть Михаилом Фрунзе, чтобы для верного выстрела слезть с лошади, прицелиться, уложить одного из настигающих, а другого обратить в бегство. И в тот же день мы все видели Фрунзе, получившего два ранения во время этой стычки, не потрясенного, спокойно работающего в своем вагоне-штабе, отдающего распоряжения о дальнейшей борьбе.

Вот каким был в бою вождь Красной армии Михаил Васильевич Фрунзе. Но он, будучи бесстрашным полководцем, был товарищем каждому отдельному красноармейцу. В течение четырех месяцев,—продолжал свой рассказ Жилкин,—я сам работал ординарцем при Михаиле Васильевиче,

а когда был ранен и лежал в киевском госпитале, то получал от него несколько раз письма... Вот одно из них могу вам, товарищи, прочесть".

Тщательно завернутым лежало письмо товарища Фрунзе. Голосом, полным большой, неподдельной печали, Алексей Жилкин прочел:

„Здравствуй, боевой друг Алексей.

Сообщи, как живешь, как рана? Когда будешь ехать на родину, не забудь по дороге ко мне в Харьков..."

Не мог докончить Жилкин. Затряслась рука, и выпало из рук письмо...

Молча сидели пионер Коля вместе с делегатами Деденовской волости, Дмитриевского уезда...

Стучали колеса вагонов...

Мелькали деревушки за деревушкой.

Скоро Москва...

Там лежит мертвым рабоче-крестьянский полководец Фрунзе.

III. О ЧЕМ ГОВОРИЛИ СТАРЕЙШИЕ БОЛЬШЕВИКИ

Поезд с делегатами прибыл в 6 часов вечера. А в 8 часов все они сидели в Большом театре, где должно было состояться торжественное заседание, посвященное Михаилу Васильевичу. С трудом пробрался туда Коля. Помогло ему в этом московское бюро пионеров. Приткнулся Коля

в самом верху и стал внимательно вглядываться и вслушиваться.

„Подполье, баррикады, камера смертников, каторга, предводительство революционных войск и слава великих побед—вот путь тов. Фрунзе“.

Это белым по черному написано на огромном полотнище, вывешенном над сценой. Это бьет по сознанию тысяч красноармейцев, рабочих, работниц, собравшихся в красно-траурном зале Большого театра.

За столом на трибуне тт. Сталин, Рыков, Зиновьев, Буденный, Молотов, Бухарин, Крупская, Калинин, Енукидзе, Бубнов, Петровский — все старейшие большевики.

1. СНОВА НОВАЯ МОГИЛА

Первое слово—тов. Калинина. Всесоюзный староста Михаил Иваныч... Питерский токарь и тверской хлебопашец... Болью отдаются его слова о покойном.

— Снова новая могила. Снова тяжелая утрата. За 20 последних лет сотни и тысячи большевиков погибали в борьбе. Сотни и тысячи отсеивались. И только одна десятая часть большевиков уцелела и закалила свою волю. К этой категории и принадлежит Михаил Васильевич.

Жизнеописание тов. Фрунзе должно быть настольной книгой для закалки нашей молодежи

Тов. Калинин предлагает почтить память Фрунзе вставанием. Траурные звуки оркестра заполняют зал...

2. МЫ СТАЛИ БЕДНЕЙ НА ПРЕКРАСНУЮ ГОЛОВУ

От имени Центрального Комитета партии слово берет тов. Каменев.

— Перед раскрытым гробом тов. Фрунзе мы невольно думаем, что в этом гробу лежит один из лучших революционеров. Жизнь Михаила Васильевича *есть история русского рабочего класса, история пролетарских восстаний.* Он начал свою работу революционера 21 год. тому назад пропагандистом в Ленинграде. Затем был революционным организатором иваново-вознесенских ткачей... Он учил и учился. Он принял участие в декабрьском восстании 1905 года, сражаясь на красно-пресненских баррикадах. Он рос, креп и развивался, как рос, креп и развивался пролетариат. Его биография — биография рабочего класса.

Только революция могла выковать этого борца, который мог работать в маленьких пропагандистских кружках, а затем решать серьезнейшие и важнейшие вопросы революции.

Мы стали бедней на прекрасную голову, на прекрасное сердце. Но сила рабочего класса

непреодолима. Сила Коммунистической партии непобедима. Перед открытым гробом мы, его товарищи по партии, говорим: „Тов. Фрунзе завещал дальнейшую борьбу и укрепление Красной армии. Он завещал дальнейшее строительство.

Выше же пролетарские знамена! Тверже, товарищи красноармейцы, держите винтовку в руках!"

3. ЖИЗНЬ ФРУНЗЕ—ПРИМЕР ДЛЯ КОМСОМОЛЬЦЕВ И ПИОНЕРОВ

Председатель совета профессиональных союзов тов. Томский говорит:

— Тов. Фрунзе принадлежал к типу редкого партийца. Он очень юным вступил на этот путь. Но он жил жизнью рабочих. И рабочие любили, ценили скромного Арсения, как его называли.

Как пропагандист, он учил и воспитывал десятки рабочих. Как вождь, как полководец на красных фронтах, он воспитывал десятки, сотни новых полководцев.

Еще одна брешь в ленинской гвардии. Есть о чем задуматься рабочему классу и нашей партии. Старые бойцы ленинской непобедимой гвардии один за другим сходят в могилу. Ленинская гвардия дорого платит за свои победы. *Но с каждым днем растут и еще больше крепнут ряды партии.* Растет рабочий класс. Задача партии и профессиональных союзов — с каждым днем выдвигать новые сотни бойцов за пролетарское революци-

онное дело. Пусть десяткам тысяч ра бочих, красно армейцев и комсомольцев жизнь Фрунзе послужит примером, как нужно учить, учиться и работать.

4. ФРУНЗЕ ПРИНАДЛЕЖИТ МИРОВОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

Клара Цеткин, старейшая германская коммунистка, произносит на немецком языке речь. Она оценивает роль и значение тов. Фрунзе в международном масштабе. Есть в буржуазных странах полководцы. Но полководцев, равных Фрунзе, *нет, не может быть во всем буржуазном мире.* В чем мощь, в чем сила этого вождя? А в том, что он — дитя, воспитанник великой ленинской партии...

5. ДВАДЦАТЬ ОДИН ГОД ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ...

Всеукраинский староста тов. Петровский говорит о работе тов. Фрунзе на Украине...

Одно выступление сменяется другим. Вот представитель Белорусской Республики, тов. Криницкий. Вот тов. Любимов, выступавший от партийных, профессиональных и советских организаций Москвы.

— Тов. Фрунзе является примером боевого солдата революции. Боевое дело он изучал всегда. Он умер на 39 году жизни. Но из этой короткой жизни он отдал революции 21 год, больше половины жизни.

6. ЗАЯВЛЕНИЕ ШУЙСКИХ РАБОЧИХ

Выступает Баранов, иваново-вознесенский рабочий. Он говорит от имени шуйских рабочих тов. Кунина.

— Умер Фрунзе — эти два слова молнией разнеслись по шуйским рабочим кварталам. От горя, казалось, вся жизнь должна замереть. Рабочие на тысячных собраниях заявили: „Велико было обаяние тов. Арсения. Не стало его. Но его дух и энергия живут в сердцах шуйских рабочих".

7. МЫ УДРУЧЕНЫ, НО ТВЕРДЫ

Снова траурные звуки заливают большой зал. Выступают боевые соратники тов. Фрунзе. Вот тов. Авксентьев, ярко и страстно рассказывающий, как рос и сражался покойный Михаил Васильевич.

— Мы удручены, — говорит он, — но мы тверды! Если потребуется новый бой, то выдержим его с кем угодно!

Так говорили в стенах Большого театра старейшие большевики. В стенах, где еще так недавно с докладом о Красной армии выступал тов. Фрунзе.

Много нового узнал на этом траурном собрании Алексей Жилкин.

Он знал Фрунзе как отважного командира, как хорошего товарища. Сейчас же, слушая речи

ораторов, он начинал лишь как следует понимать, кем был Фрунзе...

Образ старого революционера, 21 год своей жизни отдавшего революции, этот образ ярко вставал перед сознанием Жилкина.

И, направляясь в общежитие третьего Дома Советов, он по дороге осторожно вынимал записку-письмо Михаила Васильевича и нежно трогал его пальцами своей единственной руки...

И казалось, что за всю свою жизнь ничто не было так дорого Алексею Жилкину, как сейчас это маленькое письмо бессмертного полководца революционера Фрунзе..

*

Еще несколько дней пробыл Алексей в Москве...

Многое слышал он и прочел о Михаиле Васильевиче...

Приехав к себе в село, он собрал пионеров и рассказал им про изумительную, беззаветную жизнь Фрунзе...

Все то, что он узнал в Москве, мы и расскажем в настоящей книжке всем пионерам...

„На истории жизни Фрунзе должно учиться молодое поколение!" — так сказали у гроба вожди Красной армии представители старой большевистской гвардии.

Последуем же призыву старшего поколения борцов и ознакомимся, хотя бы вкратце, с жизнью тов. Фрунзе.

Инв. № 53.

IV. В ДАЛЕКОМ ТУРКЕСТАНЕ

Родился тов. Фрунзе в уездном городе Пишпеке, Семиреченской (ныне Джетысуйской) области, Туркестанского края, в январе 1885 года.

Отец Михаила Васильевича — выходец из крестьян Захарьевской волости, Тираспольского уезда, Херсонской губернии. Родился же Михаил Васильевич в Туркестане потому, что воинскую повинность отец его отбывал солдатом в составе туркестанских войск. По окончании службы он навсегда остался в этой далекой от его родины области, добывая себе средства к существованию работой в качестве городского фельдшера.

Мать Фрунзе тоже принадлежала к числу пришлого населения и была по происхождению воронежской крестьянкой.

Молодой Фрунзе первоначальной грамоте обучался в городской школе, а потом в гимназии в г. Верном (этот город носит теперь название Алмата), которую он окончил в 1904 году, проявив себя способным учеником, быстро усваивавшим самые трудные предметы.

Мы знаем, как учились в гимназии сынки купцов и именитых чиновников... К их услугам были репетиторы и безмятежные условия сытого, благополучного существования. Совсем не так протекали гимназические годы Михаила Васильевича..

Материальное положение его семьи вследствие смерти отца, скончавшегося в ту пору, когда молодому Фрунзе стукнуло только 12 лет, было очень тяжелым.

Михаилу Васильевичу с малых лет приходилось зарабатывать частными уроками для того, чтобы обеспечить хоть какое-нибудь существование себе и своей семье. Много лишений приходилось в эту пору испытать маленькому Фрунзе. Тринадцатилетним мальчуганом ему нередко приходилось обучать пятнадцатилетних оболтусов, „маменькиных сынков“, предпочитавших до 20 лет гонять голубей...

В этот же период Михаил Васильевич знакомится с революционными идеями, активно участвуя в работе передовых гимназических кружков, откуда в те времена выходило немало преданных революционеров...

Так протекала жизнь Фрунзе в далеком Туркестане, где, казалось, все условия складывались так, чтобы выработать из Михаила Васильевича человека, забитого непомерной нуждой.

Но так могло казаться только людям со стороны.

Те, кто его ближе знал, видели в нем зреющей *громадную волю*...

Она помогла ему в 1904 году выбраться из захолустной окраины в Петербург...

Туда, где накипала волна большого рабочего возмущения...

Туда, где можно было многое узнать и услышать...

С колоссальным трудом скопив деньжонки, Михаил Васильевич укатил к „гранитным берегам Невы“ за поисками знания и... и *правды* о том, как должны жить люди.

ШКОЛА БУДУЩЕГО ВОЖДЯ

Вам надо, товарищи пионеры, ясно представить себе то, что переживала наша страна 20 лет назад—в ту пору, когда Фрунзе прибыл в Петербург...

По всей России катилась волна забастовок и стачек. Рождался первый в мире петроградский совет рабочих депутатов. Как никогда раньше, росло революционное возмущение рабочих.

Но рядом с этим ростом не уменьшались преследования революционеров со стороны царских правителей...

Готовилась решительная схватка между трудящимися и их угнетателями.

Вот в такое время тов. Фрунзе пришлось пройти „школу первой ступени“ революционной борьбы.

В рядах большевистской организации он получил тот закал, перед которым изумлялись самые остервенелые враги рабочих...

Прибыв в Петербург, тов. Фрунзе с первого же года своей учебы в политехническом

институте официально вступил в социал-демократическую организацию. Будучи членом этой организации, товарищ Фрунзе, тогда, когда в рядах социал-демократии были две фракции (большевики и меньшевики), сразу же проявил себя твердым большевиком-ленинцем.

С конца 1904 года Михаил Васильевич уже принимает большое участие в практической работе большевиков, находясь в тесном общении с рабочей массой, с которой он в этот период особенно сроднился.

К этому времени относится его первое „боевое крещение", как участника большой революционной демонстрации в Петербурге в ноябре 1904 года. Фрунзе, выступавший на этой демонстрации, был арестован, а затем выслан из города.

С начала 1905 года Фрунзе, высланный из Петербурга, работал в Москве, а потом в Иваново-Вознесенском промышленном районе Владимирской губернии.

Иваново-Вознесенск издавна славился как город рабочих-текстилей, город непреклонных революционеров, выковавшихся в плотной атмосфере сильных рабочих организаций.

И не зря именно туда направился революционный изгнанник, молодой, безусый студент Фрунзе... Его властно манил к себе этот город с громадными фабричными корпусами, в которых работают десятки тысяч пролетариев.

Через несколько недель после прибытия в Иваново-Вознесенск мы застаем Фрунзе на посту одного из организаторов забастовки текстильщиков в 1905 году, распространившейся на десятки фабрик.

Забастовка эта началась 12-го мая 1905 года.

Более 60.000 рабочих всевозможных предприятий приняли участие в этой забастовке. Перед ивановской думой развернулся громадный митинг забастовщиков.

Еще многолюднее было общее собрание иваново-вознесенских рабочих...

Густо насаженный муравейник царских паразитов очень сильно встревожился иваново-вознесенскими событиями.

Полиции был дан приказ задушить и изничтожить до основания начинавшуюся революцию. Этот приказ стал проводиться в жизнь.

3-го июня организован полицией безжалостный расстрел рабочих, собравшихся у реки Талки.

Борьба рабочих со своими предпринимателями вступала в полосу ожесточенной борьбы.

В центре этой борьбы мы видим тов. Фрунзе.

Он становится особенно известным в районе фабричного города Шуи (в 30-и верстах от Иваново). Имя его произносят с любовью в десятках рабочих семей. На митингах, где предполагается выступление „студента из крестьян“ Михаила Васильевича Фрунзе, толпится масса народа, жаждущая услышать из его уст простую, понятную речь...

И не только молодежь, но и старики-рабочие, очень недоверчивые к каждому чужаку, быстро признали Фрунзе „своим“.

Он умел не только произносить зажигательные речи, призывавшие рабочих на борьбу.

Как часто на собраниях средь моря бурливых голосов звучали четкие практические предложения молодого революционера „Арсения“ (такова была кличка тов. Фрунзе).

Всем, кто в те годы участвовал в революционном выступлении иваново-вознесенского пролетариата, особенно памятны выступления тов. Фрунзе на „Талке“ — иваново-вознесенской реке, на берегу которой происходили тысячи рабочих собраний.

У реки „Талки“ на самодельной трибуне из лодок и бревен выступал прекрасный оратор „Арсений“, бросавший в массы большевистские, ленинские лозунги борьбы.

Тут началась работа Фрунзе как вожака...

У памятной реки Талки...

V. ЛЮБИМЫЙ ГЕРОЙ „АРСЕНИЙ“

Под натиском громадных волн рабочего возмущения царское правительство должно было уступить. 17-го октября 1905 года был издан манифест императора Николая II, в котором народу „милостиво даровался“ ряд свобод...

Большевики поняли, что это сделано не искренне, что этот манифест явился плодом испуга буржуазии перед революцией...

Учитывая это, большевики продолжали призывать рабочих и крестьян к дальнейшей борьбе, не опьяняя себя успехами первой победы.

Ивановские текстили с небывалым энтузиазмом встретили известие о начавшихся уступках угнетателей народа.

Перед зданием думы снова собралась на митинг тысячная толпа. Местной властью был дан приказ разогнать митинг. Но полиция бессильна была справиться с такой огромной толпой.

Шомполы и нагайки засвистели в воздухе, гуляя по спинам рабочих... Началась взаимная перестрелка, кончившаяся большим количеством жертв из среды рабочих.

И все же спустя несколько дней снова собирается громадный митинг рабочих, принимающий твердое решение: *освободить заключенных и вторыми товарищей-революционеров.*

Пением „Интернационала“ были встречены революционные узники.

Но следовало то же самое проделать и в Ямской тюрьме, находившейся на окраине города. Но к этому времени городские власти пришли в себя и выслали против рабочих отряд вооруженных казаков. Под напором казаков часть рабочих была рассеяна, но большая часть решила не расходиться и направилась к реке Талке.

Тут произошло знаменитое избиение революционеров.

И сквозь все эти неудачи и поражения звучал перед иваново-вознесенскими текстилями неизменно добрый, уверенный голос тов. „Арсения". Каждая новая неудача делала молодого революционного вожака еще более уверенным в победе рабочих. Эта уверенность ни на иоту не ослабла и тогда, когда Фрунзе попал сам в жестокие лапы жандармов.

Случилось это следующим образом.

Фрунзе вместе с товарищем А. С. Бубновым, активным работником ивановской организации, пришлось пойти в лес на тайное собрание.

Но только они прошли несколько саженей по знакомой лесной тропе, как случайный разъезд казаков задержал их и при обыске обнаружил у них оружие. Они сейчас же объявили тт. Фрунзе и Бубнова арестованными и стали избивать их нагайками. Но не довольствуясь этим, казаки привязали обоих к своим седлам, вскочили на коней и поволокли пленных тт. Фрунзе и Бубнова в таком состоянии до тюрьмы... А в тюрьме снова были пущены в ход нагайки, шомпола и просто кулаки.

В бесчувственном состоянии и окровавленных тт. Фрунзе и Бубнова заперли в камере в надежде выпытать от них подробные сведения о работе партийной организации.

Но царским палачам пришлось столкнуться с твердостью, стойкостью большевиков-революционеров.

Никакие пытки, никакие надругательства не были в силах вырвать из сомкнутых уст Фрунзе и Бубнова лишнее слово.

А так как никаких улик, кроме оружия, против них не было, то вскоре пришлось их выпустить.

По выхэде из тюрьмы Фрунзе снова берется за работу.

В декабре 1905 года, когда в Москве рабочие выступили с оружием в руках, среди них был Фрунзе, который дрался на баррикадах рядовым бойцом-революционером.

Большинство из вас, товарищи пионеры, знает, чем закончилось революционное движение 1905 г.

Оно закончилось тяжелым поражением... Главная причина этого поражения заключалась в том, что рабочий класс не был во-время поддержан крестьянством.

Атака на строй русских капиталистов была отбита. Все завоевания рабочих были целиком уничтожены. Царское правительство почувствовало под ногами снова твердую почву и стало „огнем и мечом“ уничтожать революционеров.

Наступили тяжелые годы, когда душилось каждое рабочее слово.

И многие из тех, кто в 1905 году выступали смелыми революционерами, стали бить отбой, стали раскаиваться в своих прошлых революционных грехах.

Особенно отличалась на этот счет партия меньшевиков, запевшая „отходную“ всем революционным чаяниям рабочих.

Тов. Фрунзе мы застаем в начале этой поры еще более уверенным в победе революции, чем когда бы то ни было.

Жестокие преследования не могли убить в нем веру в победу рабочих и крестьян.

Фрунзе—большевик-ленинец. Фрунзе, не покладая рук, продолжает работать в среде, где на каждом шагу сторожила смерть.

Эта среда была иваново-вознесенской организацией большевиков, объединявшей и в ту суровую пору около 5.600 человек.

Во главе ее в 1906—7 годах стоял Фрунзе, проявлявший черты способного организатора, умевшего сплачивать вокруг себя большое количество людей.

В 1907 году тов. Фрунзе избирается иваново-вознесенской организацией делегатом на всероссийский съезд большевиков, который должен был состояться в Лондоне.

Он уже подготавливался к отъезду в Англию, но перед самым отбытием за границу был арестован.

С этого времени начались для Фрунзе долгие годы тюремной неволи.

У тов. Фрунзе был произведен обыск, во время которого у него отобрали много документов, изобличавших его в принадлежности к большевистской партии. Отобрано было также оружие (4 револьвера, 2 винчестера, браунинг, маузер, патроны к ним), маленькая подпольная типография, несколько большевистских брошюр и проч.

Когда арестовали тов. Фрунзе, он держал в руке 2 маузера, предполагая отстреливаться, но не решился на это в виду того, что в доме находились дети и хозяин-рабочий стал просить его пощадить его семью и не стрелять.

Весть о том, что Фрунзе арестован, разнеслась по всему округу.

На заводах и фабриках рабочие мгновенно приостановили работы и плотной массой двинулись к тюрьме, решив силой вырвать из рук палачей своего любимого вождя. В это время стали передавать подробности его ареста и в частности то, что Фрунзе при аресте был избит. Это увеличило волнения рабочих. Те решили окружить тюрьму и потребовали у полицейского начальства показать тов. Фрунзе толпе, чтобы все могли воочию убедиться, что Арсений жив.

На Ильинской площади мгновенно сорганизовался громадный митинг, продолжавшийся несколько часов, на котором десятки фабричных предприятий выносили горячие протесты, требуя освобождения тов. Арсения (Фрунзе). Местная полиция чувствовала себя не в силах справиться с такой громадной волной рабочего возмущения.

Из центра были специально высланы батальон пехоты и сотня казаков. Им была дана инструкция:

„Вывести из города Фрунзе и силой задушить протесты рабочих".

Под охраной такой значительной военной силы безоружный Фрунзе был выведен из города и отправлен на вокзал.

Рабочие провожали Фрунзе до вокзала, невзирая на предупреждения казаков о нагайках и винтовках.

„Картина отправки, — рассказывает т. А. К. Воронский, боевой товарищ Фрунзе, — была интересная. Целая рота солдат сверкала холодом стали штыков. Ряд за рядом колыхались мерные серые шеренги. Они сопровождали одного единственного человека — Михаила Фрунзе. Это стоило почетного караула".

Тов. И. Степанов в день смерти Фрунзе (1925 г.) писал, что „о Фрунзе уже тогда, в 1907 году, слагались легенды. Бывали дни, когда Шуя слушала только приказы тов. Арсения. В неурочное время вдруг раздавались гудки и звонки на фабриках. Машины останавливались. Рабочие толпами выходили из ворот Они уже знали, что это значит; знали, что тов. Арсений сейчас придет на городскую площадь и будет говорить перед многотысячной толпой. Взобравшись на бочку, выкатанную на середину площади, Михаил Васильевич держал свои речи почти под самыми окнами полицейского управления. В армейских частях, расположенных в Шуе, под влиянием агитации тов. Арсения началось разложение. При появлении тов. Арсения в Шуе солдат запирали в казармы и решительнейшим образом воспре-

щали им приближаться к городской площади, когда на ней говорил тов. Арсений".

Суд приговорил тов. Фрунзе к четырем годам каторжных работ.

Но, попав на каторгу, он снова был привлечен к ответственности по обвинению в попытках убить урядника Перлова.

Царское правительство решило расправиться с Фрунзе „навсегда". Начались месяцы жестокого следствия. Фрунзе стали предъявлять все новые и новые обвинения, смысл которых сводился к одному: мы тебя должны уничтожить.

Следствие по делу Фрунзе тянулось более двух с половиной лет.

По делу о Фрунзе арестовывались в разных местах десятки лиц.

А тов. Фрунзе сидел в тюрьме и упорно изучал итальянский язык и историю рабочего движения на западе.

Но вот наконец, в феврале 1910 года, в выездной сессии московского военно-окружного суда во Владимире началось слушанием это дело „об иваново-вознесенском союзе РС-ДРП" [1].

К суду было привлечено 38 человек. Осуждено было 18 человек, из которых 9—10—на каторгу, а остальные—на поселение в Сибирь.

---

[1] Российская социал-демократическая рабочая партия—так называлась наша партия в то время

Главный герой этого дела, Фрунзе, был приговорен царским военным судом к *смертной казни*.

Когда об этом объявили Михаилу Васильевичу Фрунзе, то, по рассказам многих лиц, ни один мускул не дрогнул на его лице.

Выработавшаяся в нем огромная воля служила крепким и надежным щитом против всего, что могло придумать для него царское правительство.

„Уроки итальянского языка кончились, — вспоминает тов. Воронский, — но... начались занятия по изучению, кажется, английского".

По жалобе защиты был назначен новый суд над Фрунзе.

Новое следствие тянулось два с половиной года, при чем смертный приговор читался неотмененным, и каждый день можно было ожидать приведения этого приговора в исполнение.

„Два года, — вспоминает тов. Воронский, — товарищи по заключению смотрели на молодую крепкую шею, два года взор невольно приковывался к ней, и мерещилась мертвая, удавная, гнусная петля вокруг нее. Два года... И два года предполагалось, что в Англию и Италию съездить нужно. Но без языков какая же, в самом деле, поездка? И разве не предусмотрительно поступают люди, когда предварительно перед поездкой изучают языки? Есть два сорта смертников: на одних безмерно тяжко смотреть; в отношении к другим испытываешь более сложное чувство—к чувству

боли примешивается гордое сознание: они сумеют умереть! Фрунзе принадлежал к последним".

Ряд товарищей, сидевших вместе с тов. Фрунзе в тюрьме, передает факты редкого героизма со стороны Михаила Васильевича.

„Я, — вспоминает тов. Баранов, — несколько лет работал с тов. Фрунзе в подпольной организации РС-ДРП (б).

Помню, как в 1906 году тов. Фрунзе выступал по продовольственному вопросу перед 15-тысячной массой рабочих. Вахмистр угрожает его застрелить, но он говорит:

Стреляй в меня, палач. Меня убьешь, но не убить тебе революционного духа рабочих.

В 1908 году мы вместе с ним сидели в тюрьме. Здесь он оставался тем же революционером: всегда вел с нами различные беседы, всегда учил нас. Во время прогулок вечно спорил с эс-эрами и меньшевиками, и видели мы, как постепенно сидящие в тюрьмах политические переходили на его сторону".

КАК ТОВ. ФРУНЗЕ СПАС ДЕВЯТЬ СМЕРТНИКОВ

Старый большевик Мухин рассказывает:

„Ведь он у нас девять смертников спас.

Сидели мы тогда в тюрьме за принадлежность к социал-демократам-большевикам. Девятерым из нас — Коробову, Кузьмину, Позаднову, Бурову,

Колесову, Лобачеву, Кувину и Фролову — грозила смертная казнь: у них нашли проекты устава боевой дружины.

А тов. Фрунзе был главным организатором иваново-вознесенской и шуйской организаций и все проекты устава писал своей рукой. Если бы тов. Фрунзе заявил на суде, что это он проекты писал, 9 товарищей были бы спасены, но самому Фрунзе не миновать бы смертной казни: могли узнать, что это он и есть тот „Арсений", который стрелял в урядника Перлова.

Стали мы советоваться с тов. Фрунзе, как быть:

Подумал он и говорит:

Скверно, что этот Перлов свидетелем на суде будет. Он меня узнает — петли не миновать.

А потом блеснул глазами и так спокойненько, с прохладцой сказал:

Ну что ж? Пожалуй, надо выступить!

Так мы и решили.

Когда вызвали его на суд свидетелем по этому делу, он заявил, что все проекты его рукой написаны и что никакого отношения подсудимые к этому делу не имеют, что они - случайные люди.

Только он окончил, как из передних рядов скамей закричит урядник Перлов:

— Держите! Ведь это он — Арсений, который в меня стрелял. Этот самый и есть.

Так он и спас всех наших боевдружинников. Пришлось им отсидеть только за то, что без разрешения носили оружие.

А тов. Фрунзе увели в тюрьму. Знал он, что будет ему смертная казнь, но ничуть не изменился. Жизнь в нем била ключом".

Так держал себя Фрунзе в ожидании смертной казни.

Суд вторично приговорил Фрунзе к смертной казни, заменив ее каторжными работами сроком на 6 лет плюс прежних 4 года.

Каторгу тов. Фрунзе отбывал сначала во Владимирской губ. ($5^1/_2$ лет), затем в Николаевской (2 года) и наконец в Александровской (з Сибири) каторжных тюрьмах...

„В мертвящей, сырой, мрачной, изуверской обстановке владимирского централа, — рассказывает тов. Воронский,—Фрунзе будил мысль товарищей, не давая зачахнуть живым чувствам, вносил успокоение в раздраженную, нервно-напряженную атмосферу безрадостно-тяжких тюремных дней.

В эти дни в каторжных тюрьмах процветали пороки и самые наглые издевательства над политическими каторжанами. Одно время начальником Владимирского централа был Гудима — „человек с лицом трупа и душой дьявола", отвратительный жирный мясник с лоснящейся дряблой кожей, с гнилым дыханием и глазами спрута, помесь рассвирипевшего обывателя о иезуитом-палачом.

Особенно было у него желание подвергнуть телесному надругательству тов. Фрунзе.

Когда тюрьму посещала какая-нибудь важная „правительственная особа“, она неизменно спрашивала:

— Гм... скажите, у вас, кажется, содержится Михаил Фрунзе?

„Особу“ проводили в камеру, и она с любопытством „созерцала“ и „обозревала“.

Когда между политическими арестантами происходили столкновения, ссоры, дрязги, обращались к тов. Михаилу (Фрунзе).

„И такого человека,—думал Гудима,—ни разу не высечь, не положить на козлы? Хоть раз! Пусть не думает о себе“.

Но даже этот мясник, помесь обывателя, иезуита и палача, не нашел подходящего случая. А искал он одно время упорно и настойчиво... Случай не представился.

На каторге здоровью этого могучего по сложению человека был нанесен тяжкий удар. Фрунзе заставили носить на спине 8-пудовые тюки (с хлопком или пенькой) на пятый или шестой этаж каторжной тюрьмы. Он справлялся с этой работой. Но один раз на спине что-то хрустнуло, в глазах потемнело, он бессильно опустился на месте. А когда пришел в себя, он уже не мог поднять и легкого тюка...

Отбыв положенный срок наказания, Михаил Васильевич в конце 1914 года отправляется на поселение в Верхоленский уезд, Иркутской губернии, где он летом 1915 года снова был арестован

за деятельность по созданию организации ссыльных.

Спустя три месяца тов. Фрунзе бежит из тюрьмы и с ноября 1915 года работает в Забайкальской области, в городе Чите. Тут Фрунзе вместе с несколькими товарищами основал большой еженедельный большевистский орган „Восточное Обозрение“ и был одним из его редакторов, под именем Василенко.

Царская охранка вскоре обнаружила в лице В. Г. Василенко знаменитого каторжанина-революционера Фрунзе.

Но Фрунзе удалось во-время ускользнуть из рук жандармских ищеек и бежать в Россию. Здесь под фамилией Михайлова он стал работать в земском союзе на русско-германском фронте, где вел большевистскую агитацию среди солдат, разъясняя им, зачем ведется эта братоубийственная война.

VI. 1917 ГОД

Как только началась февральская революция, тов. Фрунзе, находившийся в то время в городе Минске, становится одним из главных руководителей революционного движения в Белоруссии. Под его твердым руководством рабочие разоружают минскую полицию и жандармерию, организуется милиция, начальником которой

единогласно избирается Фрунзе, известный в Белоруссии под фамилией Михайлов.

Одной работой в милиции не ограничивается деятельность Фрунзе. Он является организатором первых советов крестьянских депутатов, становится во главе солдатских комитетов западного фронта и редактирует большевистскую газету в Минске (носившую название „Звезда").

Но тов. Фрунзе тянет в родную ему Иваново-Вознесенскую губернию...

И в августе—сентябре месяце он оставляет Белоруссию и едет в город Шую.

В этом городе он подвергался пыткам и истязаниям, и долгие годы, проведенные им на каторге, не стерли памяти о нем среди текстилей.

Великой радостью встречают живого и невредимого „Арсения" шуйские рабочие. Через несколько дней по своем приезде Фрунзе становится во главе всей уездной власти, внимательно прислушиваясь к „словам команды" великого учителя Ленина

В ДНИ ОКТЯБРЯ

В октябрьские дни 1917 года, когда на улицах Москвы и Петрограда решался вопрос о власти, тов. Фрунзе прибыл в Москву во главе громадного вооруженного отряда солдат и рабочих шуйско-ивановского района. В отряд входило до 2.000 человек. Это было 30-го октября 1917 года

Тов. Фрунзе вместе со своим отрядом мужественно и стойко дрались с юнкерами под знаменем Ильича.

После установления советской власти, когда была организована Иваново-Вознесенская губ., тов. Фрунзе избирается председателем губисполкома. Все время он был председателем Шуйского уездного комитета и иваново-вознесенского губернского комитета партии большевиков, был избираем на все съезды советов, начиная со 2-го. Владимирская губерния посылала тов. Фрунзе от партии большевиков во Всероссийское Учредительное Собрание.

В течение весны и лета 1918 года, на ряду с исполнением обязанностей председателя губисполкома и председателя губернского комитета партии, тов. Фрунзе был и губернским военным комиссаром и председателем губернского совета народного хозяйства. После подавления контр-революционного ярославского восстания тов. Фрунзе назначается окружным военным комиссаром ярославского военного округа.

С этого времени Фрунзе всецело отдается военной работе.

Один из товарищей Фрунзе по работе в тот период вспоминает, как он не раз приезжал к Михаилу Васильевичу в 1918 году.

„Вокруг Фрунзе — револьверы, карты, военные книги... Фрунзе сознает, что неизбежна длительная гражданская война. Он готовится к фронту и рассказывает своему гостю, что еще в тюрьме,

при царизме, изучал военное дело, чувствуя к нему органическую склонность".

В это время усиливается атака белогвардейцев на первую в мире страну советов. Начинается гражданская война..

Фрунзе выступает на десятках рабочих собраний, призывая итти *на фронт.*

В этих призывах, полных пламенной любви к революции, Михаил Васильевич Фрунзе говорил: „Товарищи! Иваново-Вознесенская губерния — край текстильной промышленности. За недостатком хлопка наши фабрики останавливаются... Для Иваново-Вознесенской губернии нужен хлопок. Иваново-Вознесенская губерния должна проложить путь к хлопку. Мы должны отвоевать губернии и области, где производится хлопок..."

VII. ВО ГЛАВЕ КРАСНЫХ БОЙЦОВ

30-го декабря 1918 года в иваново-вознесенской газете „Рабочий край" было напечатано следующее воззвание губернского комитета партии:

„Записывайтесь в отряд тов. Фрунзе!

В настоящее время формируется отряд особого назначения из товарищей-коммунистов. Отряд вместе с тов. Фрунзе в ближайшее время выедет на один из фронтов.

Товарищи-коммунисты Иваново-Вознесенской губернии сумеют выделить достаточное количество добровольцев на фронт. Состояние нашей текстиль-

ной промышленности особенно и исключительно зависит от успехов красных войск.

Нужно пробиться к сырью, к хлебу и хлопку. Отряд преследует именно эту цель в первую голову. Помогая всей советской России, этот отряд имеет в виду прежде всего Ивановскую губернию, ивановскую промышленность, ивановских рабочих, ивановскую бедноту. Товарищи-коммунисты, записывайтесь в отряд тов. Фрунзе!"

Это же воззвание в громадном количестве экземпляров распространялось по городу.

Толпами собирались старые и молодые рабочие читать это воззвание

В течение пяти дней в этот отряд явилось несколько сот рабочих, горевших стремлением скорей отправиться на фронт.

РАЗГРОМ КОЛЧАКА

Между тем лавина адмирала Колчака катится к Москве... Колчаковский фронт становится фронтом, на котором решалась судьба всей революции.

И вот командующим армией против Колчака назначается тов. Фрунзе...

„Каторжанин-революционер во главе армии!" — иронически ухмылялись генералы колчаковского штаба. Но вскоре всем пришлось убедиться в исключительных военных талантах Фрунзе, которым могут завидовать десятки генералов буржуазных армий.

Трудно в маленькой книжке ознакомить пионера со всеми военными подвигами покойного Фрунзе. Насколько возможно, мы это сделаем.

Спустя несколько дней после прибытия иваново-вознесенского отряда состоялась встреча его во главе с тов. Фрунзе.

„Встреча была самая радушная, простецкая, задушевно-товарищеская, — читаем мы у тов. Д. А. Фурманова. — Иваново - вознесенцы почувствовали, что перед ними тот же простой, доступный, всегда такой милый и равный товарищ.

Около Фрунзе сидели военные специалисты бывшие полковники и генералы.

И все-то они норовят сказать ему „так точно" да „никак нет", все-то изгибаются, ловят на-лету слова. Ребята понимают, что тут дисциплина, что по-иному, быть может, и нельзя, но сами в тон попасть никак не могут: командующего чуть не „Мишей" зовут, запросто с ним разговаривают, будто где-то у себя в партийном комитете.

Фрунзе в коротких выражениях сообщил иваново-вознесенцам, какая обстановка сложилась на фронте, чего можно ждать и что целесообразнее предпринять нам теперь на ближайшее время..."

Будучи командующим армией, Фрунзе не переставал оставаться милым, хорошим товарищем.

Дела же на фронте гражданской войны все более усложнялись.

Особенно грозным стало положение красных армий восточного фронта в апреле. Потеря Стер-

литамака поставила под удар Оренбург и всю самаро-ташкентскую линию, по которой понемногу уже налаживалась доставка хлопка. В это время 245 вагонов его шли к Самаре. Потеря Оренбурга неизбежно вновь отрезала бы советскую республику от Ташкента.

Еще страшнее было продвижение колчаковцев к Волге. В одной только Уфе колчаковцев ждали миллионы пудов собранного хлеба предназначавшегося для голодных районов советской России.

В середине апреля колчаковские войска наступали по всему фронту, двигаясь на Вятку со стороны Перми и приближаясь к Глазову.

Южнее они двигались по трем направлениям — на Казань, Симбирск и Самару.

В момент наивысшего напряжения, в момент наивысшего развития наступления колчаковской армии, когда создалась большая угроза Казани, Симбирску и Самаре, тов. Фрунзе и был назначен командующим так называемой Южной Группой восточного фронта, которая включила войска четвертой, первой, туркестанской и пятой армий. Таким образом под командой тов. Фрунзе оказалось более чем две трети сил всего фронта.

Тов. Фрунзе организует и проводит удар во фланг наступавшим колчаковским армиям из района Бузулука; этот удар был началом гибели колчаковцев и сорвал им все наступления.

В период наступления Колчака на Самару прибывшие в распоряжение тов. Фрунзе иваново-

вознесенцы были переброшены туда. К этому времени отряд имени Фрунзе был уже развернут в полк; к иваново-вознесенцам прибавили пополнение в 3 тысячи добровольцев. Этот расширенный отряд получил имя 220-го Иваново-Вознесенского стрелкового полка.

Солдаты этого полка во время сражений шли впереди всех, воодушевляя остальную массу.

Распоряжением Фрунзе производится ряд спешных перегруппировок. Была произведена переброска громадных масс, в боевые линии вводились новые, свежие войска. В тыл были отведены уставшие в бесконечных боях красноармейские отряды.

Фрунзе решает избежать отхода за Волгу и ликвидировать положение, создавшееся после взятия Колчаком Уфы.

Для этого надо захватить Уфу...

ВЗЯТИЕ УФЫ

История взятия Уфы впишется как одна из самых славных страниц в историю Красной армии. Ее подробно описывает тов. Д. А. Фурманов, сражавшийся вместе с иваново-вознесенцами.

„Неприятель ушел за реку, взорвал все переправы и ощетинился на высоком уфимском берегу жерлами орудий, пулеметными глотками, штыками дивизий и корпусов.

С уфимским районом Колчак, естественно, расставаться не хотел и, овладев командными высо-

гами правого берега реки Белой, оказался в более выгодном положении, чем наступавшие с разных сторон красные дивизии.

Тов. Фрунзе детально разработал план взятия у белых Уфы. Согласно этому плану, Уфу решено было взять обходным движением. Дивизиям правого фланга тов. Фрунзе дал задачу выйти в неприятельский тыл, к заводу Архангельскому. Главный удар на белых намечался в этой операции со стороны Красного Яра.

За два дня до начала наступления тов. Фрунзе приехал в Красный Яр и здесь созвал совещание командиров и комиссаров действующих войсковых частей, чтобы на месте выяснить все возможности, еще и еще раз подсчитать свои силы и шансы на успех.

Тов. Фрунзе в этом совещании учел не только технику и количество бойцов, но еще и качество их, то-есть именно то, что в условиях гражданской войны играет наибольшую роль в успехе операции.

Выбор тов. Фрунзе пал на 220-й Иваново-Вознесенский полк, отличавшийся высоко-сознательным составом. Войсковая часть красных ткачей являлась прекрасной ударной единицей, столь необходимой для данного момента.

По окончании совещания и передачи командному составу всех необходимых директив тов. Фрунзе поскакал к берегу, откуда должна была начаться наша переправа.

Тов. Фрунзе и командный состав дивизии взобрались на косогор и оттуда в бинокль рассматривали противоположный берег.

Здесь тов. Фрунзе выбрал место переправы окончательно и точно договорился с командирами обо всех деталях предстоящего наступления.

Таким образом иваново-вознесенцы были назначены в передовую линию как главная сила удара. И они с доблестью оправдали доверие своего шефа.

С большим успехом отбивали красные текстили атаки неприятеля. Но они и не чуяли, что это только демонстрация, что настоящее наступление еще и не начиналось. И вот, когда белые стали двигаться вперед широким фронтом, дрогнули цепи ткачей, не выдержали бойцы жестокого натиска и „попятились".

Командир полка с комиссаром мечутся с фланга на фланг, кричат, чтобы остановились отступающие: бежать все равно некуда — позади река! Хочешь не хочешь, а надо принять атаку. К дрогнувшим было бойцам вернулась вся их сознательность и самоотверженность. Они задержались, перестали отступать. Но этого было мало; надо было не стоять на месте, а наступать, бить врага.

В этот момент недолгого замешательства ткачей к передовым цепям их поскакал тов. Фрунзе. Чтобы подать пример бойцам, он спешился и с винтовкой в руках забежал вперед.

Фрунзе с воодушевлением кричал:

— Ура! Ура! Товарищи! Вперед!

Бойцы сразу узнали старого иваново-вознесенца. С быстротой молнии по всем рядам разнеслась волнующая весть о том, что сам командующий, сам Фрунзе ведет красных ткачей в атаку.

Бойцов охватил энтузиазм. И без дальнейших раздумий и колебаний они бросились вперед за любимым товарищем".

Тов. Воронский также дает интересное описание этого момента.

„ — Товарищи, сюда! Ни шагу назад! За мной! Вперед! Командующий с вами!

Бежит впереди человек с винтовкой в руках.

— Вперед! Вперед!

Командир дивизии, беззаветно отважный Чапаев, кричит:

— Товарищ командующий! Уйдите отсюда! Здесь вам не место!

— Вперед! За мной! Я принимаю командование полком!

И наступали красные ткачи-красноармейцы со штыками на лавины наступающих белых, имевших в своем распоряжении лучшую военную технику".

Враг дрогнул.

Среди белых началась паника. Полки обратились в бегство. Таким бесстрашным и смелым, подавая сам пример, был покойный Фрунзе.

Вскоре тов. Фрунзе назначили командующим всем восточным фронтом. Он руководит им до тех пор, пока армия адмирала Колчака, насту-

павшая на Москву, не откатилась далеко за Челябинск и Уральские горы.

Всюду, где появлялись красные части, им навстречу выходили добровольческие отряды крестьянских партизан, чтобы добить „гадину-Колчака".

Среди этих партизан, так же, как и среди красноармейцев, Михаил Васильевич Фрунзе был любимым товарищем и дорогим героем.

СНОВА НА ДАЛЕКОЙ РОДИНЕ

Вскоре мы застаем тов. Фрунзе в местах, где протекла его юность. Победитель над полчищами адмирала Колчака—в Туркестане. Правительство посылает его для командования туркестанским фронтом.

Этот фронт создался в августе 1919 года, когда восточный фронт, вследствие развернувшихся событий, разделился на два направления — на сибирское и туркестанское. Тов. Фрунзе был назначен командующим войсками туркестанского фронта, в состав которого вошли 11-я, 4-я и 1-я армии и войска, находившиеся в Туркестане. Вот как вкратце описывает работу, проделанную тов. Фрунзе в Туркестане, тов. Рудзутак, нарком путей сообщения.

„Фрунзе приехал в Туркестан в конце 1919 года, в тот момент, когда эта страна была, с одной стороны, объята басмаческим движением, а с другой —

разъедалась внутренними спорами между европейской и мусульманской частями населения.

Тов. Фрунзе сумел быстро войти в курс вопросов, волновавших тогда Туркестан, организовал регулярное и систематическое подавление басмаческих банд, принимая в то же время меры к тому, чтобы ограждать мирный труд земледельческого населения.

Тов. Фрунзе организовал снабжение наших частей из центра и таким образом ему удалось очень легко и скоро положить основу действительных симпатий среди широких мусульманских масс к советскому строю. Трудовое население Туркестана на деле увидело в лице частей, руководимых тов. Фрунзе, своих друзей, оберегающих их мирный труд".

Работа в Туркестане представляла исключительные трудности. Неутомимой работой тов. Фрунзе удалось преодолеть главнейшие трудности.

И на 7-м Всероссийском съезде советов товарищ Фрунзе заявляет, что „вслед за разгромом южной армии Колчака, пришедшей в развал в сентябре, вслед за пленением ее почти поголовно армией туркестанского фронта был открыт путь в советский Туркестан. Тем самым была открыта дорога к одному из важнейших продуктов туркестанского сырья — туркестанскому хлопку. Вслед за этим, в результате непрестанного движения нашего на восток, которым все далее и далее отодвигался наш противник, мы в конце

концов овладели столицей Колчака, городом Омском.

В настоящее время мы имеем перед собой уже не цельную, организованную армию противника, а жалкие ее остатки. Противник, — говорил товарищ Фрунзе, — кроме того, имеет у себя в тылу могучие партизанские красные отряды, и можно с уверенностью сказать, что отныне перед нами открывается дорога далеко на восток. Противника, как организованной силы, на восточном фронте в данный момент нет, и нет сомнения, что это приведет к скорому концу разрешение наших военных задач на восточных окраинах республики, позволит нам даже в кратчайший срок эти задачи разрешить. Эти задачи наша армия в самые жестокие моменты переживаемых республикой событий никогда не теряла, оставаясь при уверенности, что не в дальнейшем, а в ближайшем будущем получит победу".

Делегаты Всероссийского съезда советов восторженно встречали полководца Фрунзе, блестяще выполнившего задания правительства.

ПРОТИВ БАРОНА ВРАНГЕЛЯ

В течение полугода, с февраля по август 1920 года, товарищ Фрунзе работает в Туркестане и руководит операциями по ликвидации семиреченского белогвардейского фронта. С конца августа, во время восстания революционного народа

Бухары, свергнувшего эмира (своего царя), Фрунзе помогает создать в освобожденной Бухаре новый революционный порядок.

В сентябре 1920 года, в опасный для советской республики момент, когда на юге особенно энергично наступал Врангель, Фрунзе был назначен командующим армиями южного фронта, на долю которого выпала борьба с этим последним отпрыском белогвардейского рода.

По принятии командования южным фронтом, 27 сентября 1920 года, тов. Фрунзе издал приказ, озаглавленный коротким лозунгом: „Врангель должен быть разгромлен".

Охарактеризовав все решающее значение врангелевского фронта, дав меткую характеристику и самого барона и стоявших за его спиной „движущих сил" контр-революции, тов. Фрунзе отметил, что „на южный фронт выпала задача разрубить мощным ударом завязавшийся здесь узел и развеять прахом все расчеты и козни врагов трудового народа".

24-го октября 1920 года тов. Фрунзе отдал приказ о переходе в общее наступление против Врангеля.

После семидневных боев, оставив сотни орудий, более 20 тысяч пленных и запасы имущества, Врангель большую часть своих сил увел за укрепления на Перекопском перешейке. Наши войска, не позволив противнику подготовиться к упорной обороне, доблестной атакой прорвались через укрепленные перешейки.

Перекоп—одна из славнейших страниц истории гражданской войны, одно из высших проявлений героизма Красной армии.

ПЕРЕКОП

Одно только название „Перекоп“ вызывает яркое представление о величайшем революционном напряжении, необычайном героическом подвиге Красной армии. Разве что Кронштадт, когда красные бойцы по колено в воде, по минированному фугасами льду, под ураганным обстрелом морских и крепостных орудий штыками брали форты и броненосцы,—разве только Кронштадт единственно может быть сравниваем с Перекопом. Никогда не забыть героические, славные и вместе с тем жуткие, кошмарные дни Перекопа!

Лучшие свои офицерские полки сосредоточил на этом месте Врангель. Прекрасная природная позиция — узкий перешеек между озерами длиною в полверсты—была англичанами и французами превосходно оборудована и превращена в неприступную крепость. Огонь, развиваемый противником из крупных орудий и пулеметов, достигал временами такой ураганной силы, что, казалось, никто из идущих в атаку не уцелеет: все будет скошено.

Но не прерывалось наше наступление. Свинцовый дождь рвал на куски наступающие части. Падали передние цепи, за ними и по ним шли бесстрашно

следующие и следующие. Массовый порыв, энтузиазм был тогда необычайным: не думали о смерти, не было тогда ни одного дезертира. Красные бойцы соперничали друг с другом в беззаветной храбрости. Коммунисты, увлекая за собой массу на этот беспримерный в истории бой, шли первыми, теряя до 70% своего состава. А во главе их шел бесстрашный командир—Фрунзе.

У всех было одно стремление, одно желание: скорей добить последнюю антантовскую собаку. С непреклонной волей к борьбе и победе, под громкие крики „ура!“, „даешь Крым“, красные бойцы продвигались вперед через огненную завесу, под „дневной“ свет прожекторов, по узким бревнам, через озера. Грудью пробивая проволочные заграждения, врывались в окопы противника, бросались в штыки, штурмовали броневики и бронепоезда.

Не только технику, смерть, но и стихию пришлось тогда побеждать. Ночью 8-го ноября, когда части перешли в наступление, Сиваш был сух. А к утру подул восточный ветер, и бурное море ринулось с тыла на нас. Сзади наступало море, впереди огненная завеса. Быстро снарядили защитный вал, остановили воду, море... и под бушующий огонь врага неудержимой лавой ворвались в Крым, погнали Врангеля быстрее ветра и сбросили его в море навсегда.

Чудеса беззаветной храбрости творили в эти исторические дни красные бойцы. Никогда трудя-

щиеся не забудут этих боев, покрывших героические части Красной армии, а вместе с ними и руководителя этих боев, Михаила Васильевича Фрунзе, неувядаемой славой.

*

Когда кончились фронты, Фрунзе в качестве народного комиссара ставил себе пять главных задач:

1. Увеличение внимания к военной промышленности, чтобы Красная армия обладала всеми теми средствами борьбы, какими будут обладать наши возможные враги.

2. Поднятие на должную высоту территориальных формирований.

3. Улучшение дела боевого воспитания красноармейца и командира.

4. Укрепление железной революционной дисциплины.

5. Воспитание армии в духе заветов товарища Ленина.

Многое было проделано на мирной работе тов. Фрунзе.

И в самом разгаре не выдержал организм старого каторжанина-большевика Арсения...

Умер Фрунзе.

VIII. „БЫТЬ ТАКИМ, КАК ФРУНЗЕ!"

Такова была жизнь тов. Фрунзе.

Далеко не все, что им было проделано для дела рабочего класса, мы описали в нашей маленькой книжке.

Но и то, что мы дали в ней, делает ясным для каждого пионера, чем был для русского рабочего класса покойный тов. Фрунзе.

Крепнет первая в мире страна советов. Растет число комсомольцев. Увеличиваются ряды пионеров.

Но есть только одна организация, которая с каждым годом, с каждым месяцем не увеличивается, а лишь уменьшается в своем числе.

Эта организация называется *„Обществом старых большевиков"*.

С каждым годом уменьшаются ряды старых учеников тов. Ленина.

Мы видели, чем была жизнь тов. Фрунзе. И такой же была жизнь еще сотен и тысяч старых большевиков. Благодаря их энергии и беззаветной преданности русский рабочий класс и крестьянство могли утвердить в своей стране власть советов.

И только тогда мы сможем добиться окончательной победы того дела, за которое боролся тов. Фрунзе, если молодое поколение, которое идет на смену старой большевистской гвардии, будет воспитывать в себе такую же преданность,

такую же беззаветность, такое же стремление отдать себя целиком за дело Ленина.

Вот почему тов. Калинин на траурном собрании сказал:

„Жизнь тов. Фрунзе должна стать настольной книгой для молодого поколения".

Михаил Васильевич Фрунзе был почетным пионером нескольких отрядов, с которыми он поддерживал, несмотря на то, что он был сильно занят, тесную связь.

Добьемся же того, чтоб каждый пионер знал, кем был тов. Фрунзе. Чтоб жизнь тов. Фрунзе была примером. Чтоб каждый пионер сказал себе:

„Когда я вырасту и стану коммунистом, я буду бороться за дело трудящихся так же смело и беззаветно, как это делал покойный предреввоенсовета Михаил Васильевич Фрунзе".

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Правительство сообщает по радио . 3
II. В траурном вагоне 8
III. О чем говорили старейшие большевики 11
1. Снова новая могила 12
2. Мы стали бедней на прекрасную голову 13
3. Жизнь Фрунзе—пример для комсомольцев и пионеров 14
4. Фрунзе принадлежит мировому пролетариату 15
5. Двадцать один год для революции . .
6. Заявление шуйских рабочих 16
7. Мы удручены, но тверды . . . . . .
IV. В далеком Туркестане 18
Школа будущего вождя 20
V. Любимый герой „Арсений“ 23
Как тов. Фрунзе спас девять смертников . 32
VI. 1917 год 36
В дни Октября 37
VII. Во главе красных бойцов 39
Разгром Колчака 40
Взятие Уфы 43
Снова на далекой родине 47
Против барона Врангеля 49
Перекоп 51
VIII. „Быть таким, как Фрунзе“ 54

-01K

8842

4
44791